

Х.-М. Бласкес Мартинес, Х. Кабреро Пикеро

ИСТОРИЧНОСТЬ КНИГ ВЕТХОГО ЗАВЕТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

В предлагаемой статье мы хотели бы остановиться на проблеме историчности содержания основных книг Ветхого Завета с учетом тех археологических открытий рубежа XX–XXI веков, которые связаны с именами в первую очередь израильских археологов И. Финкельштейна и Н. Зильбермана¹, а также М. Ливерани, Дж. Гарбини, Ж. Ланжлена и других специалистов по древней истории Ближнего Востока². Обращение к этой теме представляется актуальным, поскольку И. Финкельштейн и Н. Зильберман в качестве главного итога своих археологических изысканий высказали серьезные сомнения в подлинности многих сюжетов и конкретных фактов из истории древнего Израиля, изложенных Библией. В частности, они высказались против историчности сюжетов о патриархах, о пребывании израильтян на Синае, о завоевании ими Ханаана.

Начнем с вопроса об отношении многих представителей современной историографии к библейскому сюжету о патриархах. И. Финкельштейн и Н. Зильберман полагают, что практически все известные точки зрения (историческая, религиозная, психологическая) относительно патриархов строятся на крупном литературном вымысле, который пронизывает многие сюжеты Ветхого Завета³. Они задаются вопросом: достойны ли научного внимания памятники, повествующие о генезисе израильского народа, и есть ли какие-нибудь свидетельства того, что патриархи Авраам, Исаак и Иаков являются реальными персонажами, равно как и их супруги – Сара, Ребекка, Лия и Рахиль?⁴ Напротив, У. Олбрайт, признанный специалист по древневосточной истории, указывал, что «в общих чертах, картина, рисуемая книгой Бытия, вполне исторична и нет оснований сомневаться в аутентичности биографических деталей»⁵. Этой точки зрения придерживались и многие другие историки и археологи XX в.

Нам представляется, что изучение вопроса об историчности личностей патриархов остается во многом безрезультатным, поскольку ни одна из исторических эпох, более или менее близких по времени к библейскому творчеству, не датируется по археологическим данным. В то же время трудно не согласиться с мнением У. Олбрайта об определенной реалистичности ономастики библейских персонажей, приведенной в книге Бытия, особенностей их матримони-

¹ *Finkelstein I., Silberman N.A. Le tracce di Mosé. La Bibbia tra storia e mito. Roma, 2002.* Фрагменты из Библии будут цитироваться по ее испанскому изданию, см. *Biblia de Jerusalem. Bilbao, 1975.*

² *Liverani M. Oltre la Bibbia. Storia antica di Israele. Bari, 2003; Langhlin J. La arqueología y la Biblia. Barcelona, 2001; Garbini G. Historia e ideología en el Israel Antiguo. Barcelona, 2002 и др.*

³ *Finkelstein, Silberman.* Op. cit. P. 41, 333–338.

⁴ *Ibid.* P. 41.

⁵ *Albright W.F. Abraham the Hebrew: A New Archaeological Interpretation // BASOR. 1961. 163. P. 36–54.*

альных традиций и обычаев, связанных, в частности, с возможностью приобретения земли⁶.

Если признать в качестве правдоподобных некоторые абсолютно-хронологические выкладки Библии, то приход Авраама в Ханаан следовало бы датировать приблизительно 2100-ми годами до Р.Х. В то же время И. Финкельштейн и Н. Зильберман полагают, что синхронизацию предполагаемого прибытия Авраама из Месопотамии в Ханаан с аморейской миграцией, допускаемую У. Олбрайтом, сегодня трудно признать в качестве приемлемой, поскольку связь между разработкой и записью месопотамского законодательства и традициями, которым следовали патриархи, настолько неопределенна, что может быть соотнесена и со многими другими древними эпохами⁷. В таком контексте не вызывает удивления, что Р. Де Во относит патриархов к эпохе средней бронзы (2000–1550 гг. до Р.Х.), американские исследователи Э. Спейзер и С. Гордон, отталкиваясь от аналогий с материалами архива из Нузи, – к XV в. до Р.Х., а израильский специалист Б. Мазар – к началу эпохи железа (1150/900-е годы до Р.Х.)⁸. Что касается нашего мнения, то редакция сказания о патриархах вполне может быть соотнесена с VII в. до Р.Х. Вспомним, что товары, которые потомки Иакова поставляли в Египет, упоминаются в архивах ассирийских царей VIII–VII вв. до Р.Х. К этим свидетельствам можно добавить и послание царя филистимлян Авимелеха, встретившего Исаака в городе Гераре. Этот город (совр. Телль-Харор), как показывает археология, в железный век I был почти неизвестной деревней. Черты урбанизма он приобрел лишь после превращения в административный центр с собственными укреплениями, и это произошло в период между концом VIII – началом VII в. до Р.Х.

Совокупность вышеприведенных конкретных характеристик позволяет допустить, что VIII или VII в. – это время записи / обработки библейских историй о патриархах. Это наблюдение подкрепляется такими письменными фактами из Библии, как упоминание в книге Бытия Ашшура⁹, указание на две столицы Ассирийской империи – Ниневию VII в. до Р.Х. и Калах, ее предшественницу¹⁰. Следует заметить также, что место остановки Авраама, Харран, процветал в этот же самый, Новоассирийский период, а имена прародителей Авраама находят параллели в том же времени.

Далее последовательность в описании связи Авраама с Хевроном, древнейшим городом Иудеи, и затем с Иерусалимом¹¹ может как будто свидетельствовать о примате Иудеи в наиболее древний период истории Израиля. До VIII в. до Р.Х. Иудея – это царство с немногочисленным населением, а Иерусалим был маленьким городком, располагавшимся на нагорье. Его крупный демографический рост начался после уничтожения израильской государственности ассирийцами в 720-х годах. Тогда же происходит становление новых государственных институтов, и Израиль постепенно превращается в одно из могущественных образований своего региона.

⁶ Ibid. P. 37 sqq.

⁷ Ibid. P. 47.

⁸ Подробнее, в частности, см. *Gordon C.H. Biblical Customs and the Nuzi Tablets // The Biblical Archaeologist Reader / Ed. E.F. Campbell, D.N. Freedman. Vol. II. Garden City, 1964. P. 21–33.*

⁹ Gen. 2:14.

¹⁰ Gen. 10:11.

¹¹ См. Gen. 13:18.

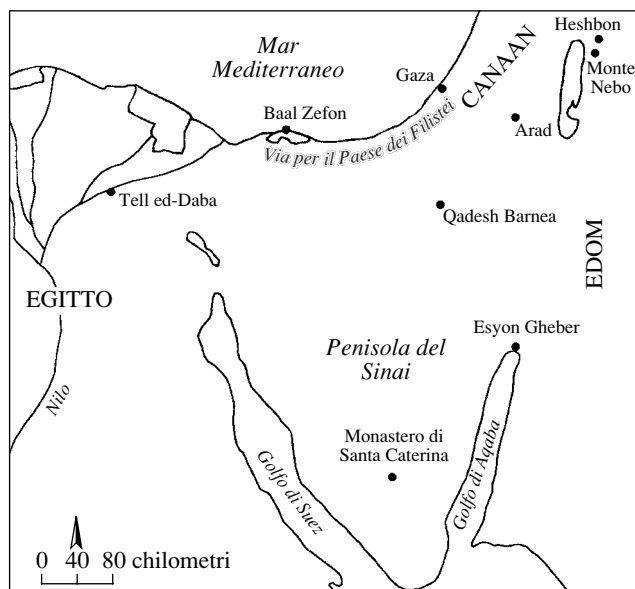

Рис. 1. Топонимика Синайского полуострова, упоминаемая в Исходе (здесь и ниже карты даны по: I. Finkelstein, N.A. Silberman. Op. cit.)

С конца VIII – начала VII в. в сознании иудеев формируются повышенное чувство судьбоносности своей земной миссии и идея особой значимости божественной воли в исполнении этой миссии. Факт спасения и выживания народа Израиля стал интерпретироваться как свидетельство того, что Бог, начиная с эпохи патриархов, хотел, чтобы народ Израиля управлялся Иудеей как естественной наследницей этих земель. С этого времени Иудея становится стержнем панизраильской идеи, а история патриархов начинает восприниматься как ее смиренная, благочестивая предыстория. В таком контексте описание деятельности патриархов вполне можно рассматривать как литературную попытку обоснования идеи единства Израиля и стержневой роли Иудеи в этом процессе. Это не простое воссоздание биографий патриархов, а сами они были очень популярны в Иудее VII в. до Р.Х., что нашло отражение в различных обычаях, традициях, литературных записях.

Книга Исход (рис. 1) содержит большое богатство деталей, связанных с конкретными географическими пунктами и делающих сюжет вполне правдоподобным, воспринимающимся как великая эпопея о бегстве израильтян из Египта и получении на Синае Божественного Закона.

Археологические раскопки и письменные источники согласуются с библейским описанием маршрута исхода и отражают прибытие нескольких волн азиатских народов из Ханаана в Египет в эпоху бронзы и веков железа. Однако необходимо заметить, что материалы раскопок дают более чем широкую хронологию этих переселений. Такие переселения рисует в своем труде и египетский историк Манефон. Картина этих миграций перекликается с библейскими преданиями о пребывании патриархов в Египте, а раскопки Авариса (совр. Телль эль-Даба) действительно фиксируют западносемитское присутствие в Дельте. На их основании даже можно высказать предположение о мирном взаимодействии пришельцев с египетскими властями. Сопоставление библей-

ских хронологических выкладок с реальной хронологией правления египетских фараонов, на первый взгляд, позволяет датировать Исход 1440-ми годами до Р.Х. Однако эта датировка вряд ли приемлема, поскольку первый фараон по имени Рамсес взшел на трон в 1320-х годах, а упомянутое в книге Исход строительство города, названного по этому имени, с использованием труда евреев (именно поэтому данный факт нам представляется важным)¹² было осуществлено Рамсесом II (1279–1213). Этим периодом (XIII в. до Р.Х.) обычно и датируется Исход.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: кем были те семиты, которые обосновались в Египте в реальной истории, и можно ли считать, что речь идет именно об израильтянах?¹³ Ведь ни одна египетская надпись и ни один документ из архива Амарны (а он включает около 400 текстов), несмотря на детальность описания ситуации в Ханаане, не упоминают присутствия израильтян в Египте. Но даже если и допустить, что это имело место, то как представить себе, что масса израильских беженцев впоследствии благополучно преодолела пограничные рубежи Египта? К тому же стела Мернептаха говорит об Израиле как о сообществе людей, которое располагалось в Палестине, а не в Египте. Если допустить их связь с Египтом, то вряд ли их 40-летние странствия по Синаю и Заиорданию, давно исследуемых археологами, остались бы незамеченными для последних.

Опираясь на библейскую топонимику этого региона, можно считать, что в период создания традиции книги Исход израильтянам были известны лишь немногочисленные центры – Кадеш-Барнеа, где они, согласно традиции, провели большую часть времени своих «странствий» по Синаю; Эцион Гебер, в заливе Акабы, хотя и не давший пока каких-либо остатков периода поздней бронзы, в то время как эпоха железа там археологически вполне представлена, и ряд других. Хешбон, резиденция царя амореев, который препятствовал продвижению израильтян по его стране в их стремлении проникнуть в Ханаан, в эпоху поздней бронзы, судя по археологии, не был даже деревней. В последующий период израильтяне вполне могли успешно противостоять Моаву, Эдому и Аммону, но в эпоху поздней бронзы и эти страны еще не были заселены какими-либо оседлыми народами. В конечном счете можно признать топонимы, упоминаемые в книге Исход в контексте пребывания израильтян на Синае во время их 40-летних странствий, вполне историчными, однако в письменные источники они были внесены во времена Иудейского царства¹⁴. Следует отметить, что ряд упомянутых в книге Исход топонимов (Красное море, Шиор, Пиха-Хирот и др.) имеет египетскую этимологию, но какие-либо более или менее ясные указания по поводу их хронологии отсутствуют.

Книга Исход не называет имени того фараона, при котором израильтяне ушли из Египта (если они, а не какие-то другие семиты там действительно были) и которого современные исследователи были склонны идентифицировать с Рамсесом II. Библейские материалы более позднего времени упоминают и других фараонов, в частности Шешонка и Нехо, и мы думаем, что книга Исход в равной мере может описывать реалии ранней фазы Нового царства либо (и это кажется более правдоподобным) ту ситуацию эпохи железа, когда был подвергнут, возможно, окончательной литературной обработке сам этот до-

¹² Упоминание об этом см. Ex. 1:11.

¹³ *Finkelstein, Silberman*. Op. cit. P. 64 sqq.

¹⁴ Об этом см. Num. 21:1–3, а также *Finkelstein, Silberman*. Op. cit. P. 89 sqq.

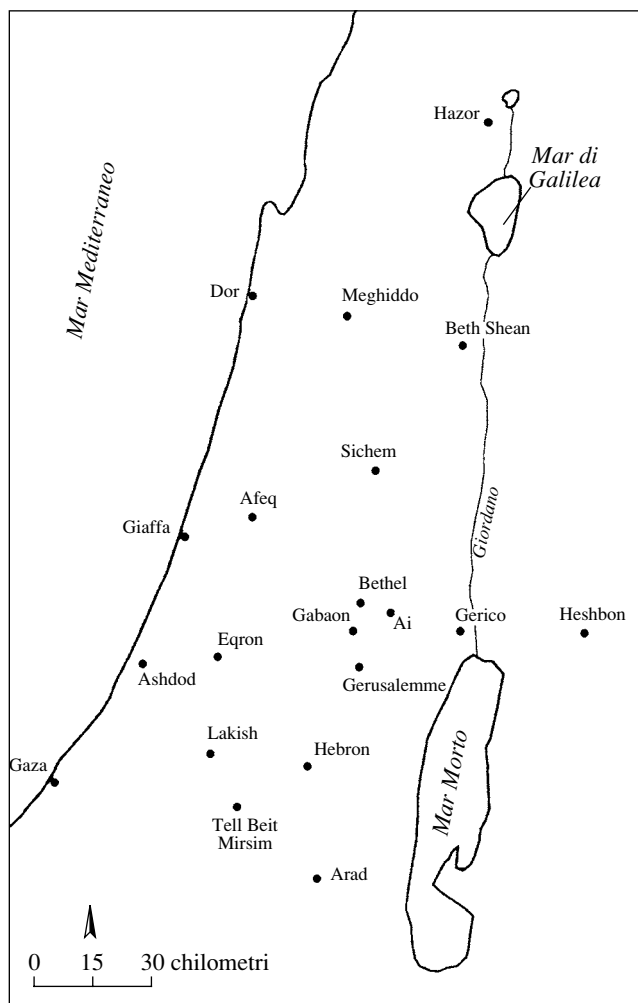

Рис. 2. Основная топонимика эпохи завоевания Ханаана

кумент (VII в. до Р.Х.) и в которую Иудея достигла высокого уровня благополучия¹⁵. Именно к этой эпохе может быть отнесен сценарий предания об Иосифе. Эта эпоха, казалось бы, ассоциируется с правлением Иосии и его завоевательной и религиозной программой, а также хорошо коррелирует с библейской идеей об исполнении Яхве своего обещания, и ее можно рассматривать как время создания литературной версии о надеждах и чаяниях израильтян переходного периода.

Что касается завоевания Ханаана, то оно традиционно датировалось 1230/1220-ми годами до Р.Х.¹⁶ Документация (рис. 2), относящаяся к Ханаану

¹⁵ Redford D. A Study of the Biblical Joseph Story. Leiden, 1970. В.Дж. Дайвер считает возможным говорить, что сам этот вопрос возник лишь в византийской традиции (см. Dever W.G. Archaeology and the Emergence of Early Israel // Archaeology and Biblical Interpretation. N.Y., 1997. P. 20–50.

¹⁶ См. Finkelstein, Silberman. Op. cit. P. 116–118.

конца эпохи бронзы (1550/1150-е годы), многочисленна, и прежде всего это письма Амарнского архива. Судя по археологии, ханаанские города конца эпохи бронзы не были городами в подлинном смысле этого понятия, они являлись небольшими административными центрами. Только более крупные центры имели дворец, храм и несколько общественных зданий. Самые незначительные ханаанейские города были лишены даже оборонительных стен.

Благополучие ханаанских городов прекратилось около конца XIII в., что, кстати говоря, вполне корреспондирует с библейскими материалами в их традиционной интерпретации. Что касается Иерихона, то в XIV в. он был маленьким поселением, бедным и без оборонительных стен (следы какого-либо искусственного разрушения отсутствуют). То же самое характерно и для Гая (предположительно идентифицируется с эт-Телль). Тот богатый город, который раскопан на месте этого поселения, относится к более раннему времени и ничего не дает для периода поздней бронзы. Как видим, отсутствие корреляции между библейской традицией, с одной стороны, и современной археологией, с другой, позволяет говорить не столько о благополучии Ханаана эпохи поздней бронзы, сколько о реальности завоеваний и, как следствие, территориальных приобретений периода, персонифицируемого Иисусом Навином.

Кем были древнейшие израильтяне? По этому поводу исследователи XX в. предложили несколько версий, одна из которых допускает, что речь идет о скотоводах-кочевниках, прибывших большой массой из пустыни и наводнивших обитаемые земли с целью перехода к оседлому образу жизни.

Израильтян связывали с известными сиро-палестинскими (х)апиру; в Египте труд хапиру использовался иногда на основных видах общественных работ. Этот термин получил некоторое распространение на Ближнем Востоке, однако он вряд ли применялся по отношению к какой-либо более или менее конкретной этнической группе. Египетские источники времени поздней бронзы упоминают также шасу как скотоводов-кочевников, обитавших главным образом в пограничных с Египтом землях Синая. Эти две группы – (х)апиру и шасу – вряд ли были предшественниками евреев. Теория их мирной инфильтрации, опиравшаяся на этнографические материалы и историко-антропологические концепции о взаимоотношениях между пастухами-номадами и оседлыми общностями Ближнего Востока, справедливо подвергается резкой критике.

Ж. Менденхалл и Н. Готтвальд¹⁷ предложили другую теорию: израильтяне были мятежниками-ханаанеями, которые покинули свои обжитые земли и укрылись в заброшенных районах нагорья. Для защиты своей теории авторы использовали материал писем Амарнского архива, показывающих как будто, что под гнетом городской элиты в Ханаане часть жителей бежала в горные районы и образовала новые, более приемлемые для них сообщества (х)апиру. Так, согласно Менденхаллу–Готтвальду, и появились исторические израильтяне; истоки Израиля были бы тем самым связаны с социальной революцией, которой руководили лидеры, не имевшие каких-либо привилегий.

Информация, извлекаемая из археологии, в значительной мере противоречит этой теории, поскольку материальная культура реального населения нагорья отличается от равнинной, откуда были бы родом предполагаемые беженцы. С XVI в. сельская жизнь ханаанского общества становится все более бед-

¹⁷ *Mendenhall G., Gottwald N. The Hebrew Conquest of Palestine // Biblical Archaeologist. 1962. 25. P. 66–87; Gottwald N. The Tribes of Yahweh. N.Y., 1979. P. 52.*

ной, сельскохозяйственное производство сокращается. После завершения эпохи поздней бронзы и разрушения ханаанских центров большинство деревень, располагавшихся на равнине, сумело выжить. Эта ситуация оказалась характерной для тех земель, которые дали начало ханаанской культуре речных долин Израиля (типа Иордана) и приморских долин, населенных филистимлянами. Нельзя не отметить в то же время, что археология регистрирует следы деятельности неких групп людей, вероятно, из числа тех, кто покидал бедневшие поселения и устремлялся в предгорья. Однако эти свидетельства настолько скромны, что не поддаются какой-либо более или менее уверенной интерпретации.

Израильский археолог Й. Аарони¹⁸ провел в 1970-х годах раскопки в гористой местности Верхней Галилеи на окраине тех земель, которые с древних времен контролировались Израилем. Он не обнаружил здесь поселений эпохи поздней бронзы, но нашел несколько деревень периода раннего железа (XII–XI вв. до Р.Х.), которые, по его мнению, принадлежали первым поселенцам из колен Нафтали и Ашер.

Со второй половины 1960-х годов археологи Израиля провели скрупулезное исследование территории колен Манассия, Ефрем, Вениамин и Иуда. Их раскопками на нагорье выявлено большое количество деревень, созданных на протяжении жизни нескольких последовательно сменявших друг друга поколений. Около 1200-х годов на возвышенностях центрального Ханаана произошли какие-то значительные социальные изменения. Поскольку археологами не найдено ни следов насильственного вторжения, ни каких-либо инфильтраций, то речь должна идти о революционных преобразованиях во внутреннем образе жизни. В общей сложности для этого периода раскопано 250 общинного типа поселений, располагавшихся на территории между горами Иудеи на юге и Самарии на севере. Они были изолированы от ханаанских городов и переживали упадок.

Поселения нагорья были очень единообразны. Типичная деревня возводилась на вершине или на склоне холма и была окружена лесом, состоявшим в основном из дубов и терпентиновых пород деревьев. Обычно она имела хорошее пастбище. Деревни были, скорее всего, автаркичными. Воду они брали из источников или собирали ее в течение всей зимы в колодцы, вырубленные в скалах. Деревня занимала обычно около 0,5 га и включала приблизительно 50 взрослых человек и несколько детей. Наиболее крупные из таких поселений занимали площадь в 1–2 га и насчитывали порядка 100 жителей. Все население страны в 1000-х годах до Р.Х. достигало 40000–50000 человек. В деревнях не было ни общественных зданий, ни общественных складов, ни храмов и дворцов. Это отличало их от ханаанских городов. Естественно, они не имели также ни архивов, ни записей, ни печатей или штампов. Драгоценности встречаются редко, импортная керамика отсутствует.

Собственность принадлежала, скорее всего, семьям. Дома имели площадь до 50–60 кв. м, в них жило по 4–5 человек. Между парами соседних домов в скале вырубались колодцы, служившие складами и амбарами. Найдено много серпов и каменных зернотерок, что свидетельствует о распространении зернового хозяйства. Культивировались также виноград и олива, в меньшей степени было развито скотоводство. Керамика была достаточно грубой по факту-

¹⁸ Aharoni Y. Nothing Early and Nothing Late. Rewriting Israel's Conquest // Biblical Archaeologist. 1976. 39. P. 55–76.

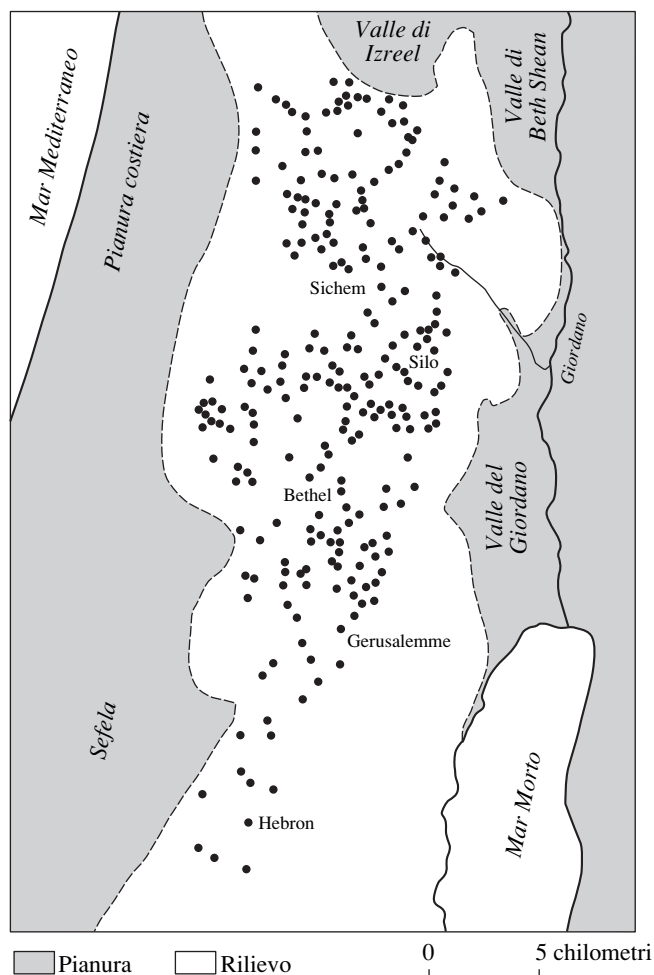

Рис. 3. Поселения эпохи железа-1 Центральной Палестины

ре. О культах и погребальных традициях почти ничего не известно. Правда, на одном из невысоких холмов найдена небольшая статуэтка быка, что может свидетельствовать о наличии того же культа, который был распространен в ханаанских городах. На горе Эбал археологами раскопано подобие алтаря.

Населенные пункты не были укреплены. Не найдено оружия, регулярно выявляемого в ханаанских городах равнинного типа. Нет и следов пожаров или каких-либо иных катаклизмов.

Можно думать, что первые израильтяне появились около 1200-х годов до Р.Х. и прежде всего освоили возвышенности (рис. 3)¹⁹. Это были крестьяне и пастухи с характерной для них «культурой выживания». И. Финкельштейн²⁰ в своих работах 1990-х годов высказывает, впрочем, мнение, что об израильтя-

¹⁹ Подробно о находках см. *Finkelsten, Silberman*. Op. cit. P. 121.

²⁰ *Finkelstein I.* The Archaeology of the Israelite Settlement. Jerusalem, 1995; *idem*. Ethnicity and Origin of the Iron et Settlers in the Highlands of Canaan: Can the Real Israel Up? // *Biblical Archaeologist*. 1996. 59. P. 198–212.

нах вообще ничего нельзя сказать ранее VIII в. до Р.Х. Итак, первые израильтяне были, скорее всего, номадами, постепенно освоившими оседлый образ жизни и занявшимися земледелием. От жизни под навесами и в палатках они перешли к жизни деревнями с домами, устроенными и расположенными по типу палаток и бывших палаточных лагерей. С течением времени дома приобрели прямоугольную форму, что свидетельствует о переходе к оседлому образу жизни. Однако в практике этого населения долгое время сохранялись представления о былой геотопографии: в частности, деревни, как и прежде, располагались по окраинам пустыни, как бы напоминая о кочевом образе жизни тех, кто были предками оседлых поселенцев этого региона.

Большой удачей современной археологии следует считать обнаружение на нагорье следов нескольких древнейших нашествий²¹. Первое датируется приблизительно 3800-ми годами, второе – временем после 2000-х годов; оно охватило почти 220 поселений с 40000 населением. К этому времени относится появление укрепленных городов (Сило, Сихем, Иерусалим, Хеврон, Бетель), достигших в израильскую эпоху большого значения. Приблизительно в XVI в. эти вторжения прекратились. За четыре последующих столетия нагорье превратилось в маргинальную, редко населенную страну. Третья перемена относится к 1200-м годам и связана уже с собственно израильтянами, о которых мы ведем речь. По своим последствиям она идентична предшествующему: постепенно вместо 250-ти деревень с общим населением в 40000–50000 человек возник ряд крупных городов. В VIII в., после создания царств Иудеи и Израиля, в них насчитывалось порядка 500 поселений с приблизительно 160000 обитателей. Этот рост населения обязан наличию плодородной территории, благоприятствовавшей развитию зернового хозяйства и культивации винограда и оливы, продукция которых экспортировалась не только в ханаанские города, но и в Египет. В наиболее значительных (из числа изученных) поселениях нередко находки костных останков крупного рогатого скота, что свидетельствует о распространении интенсивного земледелия с использованием плуга и быка в качестве тягловой силы. И только в периоды спада и кризисов наблюдается возвращение к овцеводству и, следовательно, пастбищному скотоводству.

Панорама, восстанавливаемая на основе современной археологии, противоречит библейской и позволяет заключить, что появление древнего Израиля было скорее результатом, нежели причиной коллапса ханаанских городов. Израильтяне не прибыли откуда-то извне, они – выходцы из Ханаана. Их начальная материальная культура настолько слабо восстанавливается, что трудно судить об их диалекте, религии, традициях и привычках. Можно лишь указать, что от остальных обитателей Ханаана израильтяне отличались тем, что у них в числе домашних животных отсутствовала свинья. Филистимляне же, современники израильтян, потребляли много свинины. Этот факт отражает, скорее всего, особенности самоидентификации деревенских обитателей нагорья и не имеет каких-либо экономических или географических объяснений.

Следующая эпоха библейской истории – годы правления Давида и Соломона – долгое время трактовалась в качестве золотого века истории Израиля, а монархия как форма правления, сложившаяся в этот период, история Давида и политические и династические баталии, описанные библейской традицией в связи с ним, считались вполне историчными.

²¹ О них наиболее полно, в частности, см. *Finkelstein, Silberman*. Op. cit. P. 340 sqq.

Однако современная археология позволяет поставить вопрос: существовала ли в действительности объединенная монархия Давида и Соломона и являются ли эти персонажи историческими личностями?²² Сомнения усиливают соображения Т. Томпсона, И.П. Лемке и П. Дейва²³ о том, что Давид и Соломон, объединенная монархия Израиля, как и вообще вся его библейская история, – это не более чем умелые, искусно составленные конструкции, вышедшие из жреческих кругов Иерусалима времени после Вавилонского плена или даже в эллинистический период. Библейские характеристики эпохи Давида и Соломона наводят на мысль о том, что речь ведется о некоем идеализированном прошлом, о золотом веке. Баснословные богатства Соломонова царства и гарем его правителя с 700 женами и 300 наложницами – это, скорее всего, вымышленные цифры. Ни один из египетских текстов не упоминает ни Давида, ни Соломона. Нет археологических свидетельств о сооружениях и строительной деятельности этих царей, не найден дворец Соломона в Иерусалиме. Правда, можно допустить, что руины этого дворца были разрушены при возведении храма Ирода, а отсутствие сведений о Давиде и Соломоне в египетских и месопотамских документах теоретически объясняется тем, что в период создания этих документов их царства находились в упадке.

Есть ли в современной археологии какие-либо доказательства подлинности библейских описаний побед Давида и рассказов Библии о многочисленных сооружениях, причисляемых к деятельности Соломона?

Единая схема заселения нагорья и гомогенность социальной стратификации документируются для Аммона и Моава. Поскольку в Иудее земледелие не достигло высокого уровня развития, то это может свидетельствовать об однородности и скромности жизни и этого общества. Количественный рост поселений наблюдается лишь в XII–X вв. Однако даже в эти столетия рост населения в Иудее не был активным, и оно вело довольно изолированный образ жизни.

В Иерусалиме пока что не найдено сколько-нибудь значительных остатков города X в., нет ни каких-либо архитектурных деталей, ни керамики. Наличествуют лишь материалы эпохи либо периода средней бронзы, либо развитого железа. Поэтому можно допустить, как было отмечено ранее, что Иерусалим X столетия по размерам представлял собой типичную деревню нагорья и никак не мог быть столицей империи, простиравшейся от Красного моря до Сирии.

Что известно археологии о городах, которые, как повествуется в Библии, были завоеваны Давидом, и в частности о Телль-Касили, – поселении филистимлян, располагавшемся поблизости от современного Тель-Авива и погибшем в пожаре? В факте сожжения Телль-Касили проводивший там раскопки Б. Мазар видел «след» борьбы Давида с филистимлянами в его стремлении к осуществлению контроля над важными ханаанскими городами типа Бет-Шеана, Мегиддо и Гезера. Нечто подобное могло произойти, по мнению Б. Мазара, в долине Изрееля и в других местах, где обнаружены слои золы и беспорядочно разбросанные, нередко обгоревшие камни.

Библия²⁴ упоминает о восстановлении северных городов – Хацора, Мегиддо и Гезера – проводившемся Соломоном, а П. Гей, руководитель раскопок, осу-

²² Современную археологию по этому поводу см. Ibid. P. 143–145.

²³ Thompson T. Early History of the Israelite People. Leiden, 1992; Lemche L.P. Is it Still Possible to Write a History of Ancient Israel? // Scandinavian Journal of Old Testament. 1994. 8. P. 165–190; Davies Ph. In Search of Ancient Israel. Sheffield, 1992.

²⁴ 3 Цар. 4:12; 9:15.

ществленных в первой трети XX в. Институтом востоковедения Чикагского университета, интерпретирует открытые им развалины из IV слоя (остатки больших общественных строений, состоявших из плотно примыкавших друг к другу помещений) как конюшни царя Соломона²⁵. Для этого вывода ученый опирался на строительные техники Иерусалима эпохи Соломона, описанные в Библии²⁶. Монументальные ворота Хацора, датированные в 1920–1930-х гг. известным израильским археологом И. Ядином²⁷ эпохой железа, были фланкированы с обеих сторон трехкамерными башнями и напоминали мегиддские, раскопанные на четверть века раньше. В Гезере, в крепости Маккавеев, Ядин обнаружил идентичную планировку ворот и даже допустил, что все они были спроектированы, сооружены и украшены архитектором, отправленным с этой задачей самим Соломоном²⁸.

В начале 1960-х годов под «конюшнями» Мегиддо были найдены остатки великолепного дворца площадью в 2000 кв. м. Он соединялся с рядом последовательно расположенных помещений, которые образовывали своего рода стену, опоясывавшую по периметру центральный зал. Она имела серию входов, обслуживавших каждые шесть соседствовавших между собой помещений этого сооружения («стены»?). Подобный дворец был обнаружен Институтом востоковедения Чикагского университета на склоне одного из холмов недалеко от Мегиддо. Архитектурный стиль в обоих случаях идентичен северосирийским дворцам эпохи развитого железа, которые также имели монументальные ворота и «цепь» малых помещений, окружавших центральный зал.

Основываясь на этих археологических материалах, Д. Усышкин²⁹, высказал тезис о том, что здания из Мегиддо – более раннего времени и соответствуют библейскому описанию иерусалимского дворца Соломона. Два дворца и ворота Мегиддо датируются временем Соломона, а конюшни – эпохой правления царя Ахава (871–852 гг.). Автор приводит ассирийскую надпись IX в. до Р.Х., в которой упоминаются высокие боевые качества колесниц этого израильского правителя. Однако это предположение Д. Усышкина расходится с концепцией его учителя И. Ядина, которая, как кажется, гораздо больше коррелирует с Библией. Действительно, археологией не выявлено подобного рода сооружений ни в Восточной Турции, ни в Западной Сирии, ни в Трансиордании X в. до Р.Х. Иудея тоже была не в состоянии возводить здания таких размеров. Сомнения усиливаются и тем, что сооружения Сирии эпохи железа, трактуемые как прототипы дворцов Соломона в Мегиддо, датируются IX в. до Р.Х., а керамика из Хацора, Гезера и Мегиддо была произведена в эпоху не ранее начала IX в. до Р.Х.

Страна в эпоху легендарного Давида была аграрной. От ее обитателей не сохранилось ни следов письменности, ни надписей, ни алфавита – всего того, что было необходимо для функционирования монархии и ее аппарата. Нет остатков ни каких-либо объектов единой культуры, ни централизованной администрации. Итак, с учетом современной археологии можно лишь констатировать тот факт, что Давид и Соломон реально существовали в некоей древ-

²⁵ Guy P. Megiddo Tombs. Chicago, 1938. P. 62.

²⁶ 1 Re. 7:12.

²⁷ Yadin Y. Hazor. L., 1972. P. 147–164.

²⁸ Idem. Hazor: The Discovery of a Great Citadel of the Bible. L., 1975. P. 147–248.

²⁹ Ussishkin D. King Solomon's Palaces // Biblical Archaeologist. 1973. 36. P. 78–105.

Рис. 4. Сосуд из Кунтиллера Ахруда (IX–VIII до н.э.)

ности и их образы были увековечены библейской легендой, составившей основу традиции так называемого Деверонимиста в VII в. до Р.Х.

В VIII в. ситуация в Иудее кардинальным образом изменилась. Иерусалим стал относительно крупным городом с храмом, посвященным Богу Израиля. Иудея имела хорошо функционировавшие административные институты, чиновничество и прекрасно организованное войско. Именно в успешной истории этого царства нашел свое воплощение библейский золотой век. Торговые экспедиции Иудеи VII в. были спроецированы в эпоху Соломона, а теология Иосии – во времена Давида. Эта теология способствовала национальному возрождению VII в. Царь Иосия стал новым Давидом, наследником его империи.

Итак, современная археология предполагает, что библейское видение золотого века, персонифицируемого Давидом и Соломоном, с археологической точки зрения, во многом ошибочно. Это результат проекции истории Иудеи VII в. до Р.Х. в более древние времена.

Археология позволяет пересмотреть и былые версии зарождения израильского монотеизма. Обычно считалось, что в Израиле и Иудее до депортации их обитателей в Меспотамию практиковалось единобожие: существовал якобы единственный культ, посвященный Яхве, заместившему верховного угаритского бога Эла / Илу (от последнего, а не от Яхве, происходит антропонимика книги Бытия³⁰, хотя это божество и было известно как номадам, так и оседлому населению сиро-палестинского региона с начала II тыс. до Р.Х.). Так ли это?

На одном из больших сосудов типа тинахи³¹, найденном в храме Кунтиллера Ахруда IX–VIII вв. (рис. 4), помещена надпись: «Богу Яхве Самарийскому и

³⁰ *Gabrini*. Op. cit. P. 75–89.

³¹ *Ibid*. P. 80–86; также см. *Langhin*. Op. cit. P. 162–164.

его Ашерах». Эта Ашерах / Асират могла быть традиционной ханаанской спутницей Баала или быть связанной каким-либо образом с его родословным древом. В другом эпиграфическом документе этой же эпохи, найденном в Кирбет эль-Гоме, есть фраза: «Яхве благословляет Урийана, поскольку его Ашерах спасла его от его недругов»³². Эти надписи указывают, что в народной религии Яхве имел спутницу, богиню-паредру, культ которой подвергся прямым нападкам со стороны великих пророков VIII–VI вв. В папирусах Элефантины и других документах подобного типа указывается, что Яхве поклонялись в паре с Анат. К этой богине апеллирует пророк Иеремия, когда обвиняет иудеев Египта в уплате налогов на обеспечение культа царицы Неба и других египетских божеств. Во многих местах Палестины археологами раскопаны фигурки обнаженных женщин с большим чревом или с головой, увенчанной великолепной прической. Эти статуэтки датируются первыми веками I тыс. до Р.Х. Речь идет о женском божестве, весьма почитавшемся, как видим, в Иудее. Это вполне могла быть Ашерах / Астарта или какая-то другая богиня плодородия, упомянутая в книге Судей³³ и почитавшаяся израильтянами. Итак, по верованиям этого народа, у Яхве была паредра, а сам его культ походил на ханаанский.

Благодаря современной археологии³⁴ известно, что в первой четверти I тыс. до Р.Х. Израиль представлял собой высоко развитое государство. Он управлялся хорошо организованным бюрократическим аппаратом, имел упорядоченное, стратифицированное общество. С начала IX в. приобретают самостоятельную активность региональные административные центры. Они были укрепленными, имели дворцы (Изреель, Самария, Мегиддо). Столица Самария была основана в начале IX в. Развитие урбанизма в Иерусалиме датируется концом VIII в. С начала IX в. до Р.Х. Израиль, хотя его природные условия и не изменились заметным образом, производит в больших объемах оливковое масло – это то, чем активно занималась Иудея в VII в.

Отдельно следует остановиться на археологической характеристике Самарии, роскошь которой отмечена в Библии. Во время раскопок дворца археологи обнаружили более 200 пластин из слоновой кости, изготовленных в финикийском стиле и декорированных египетскими мотивами. Они датируются VIII в. до Р.Х. и украшали стены дворца и мебель царских покоев. Аналогичные пластины найдены и при раскопках дворца в Нимруде³⁵. Можно сказать, что находки этих пластин служат уверенным признаком богатства самарийского дворца и космополитических вкусов израильских монархов и их приближенных.

Особую археологическую проблему составляет вопрос о существовании конюшенных дворов Мегиддо этой эпохи. В предполагаемых местах их локализации не найдено ни одного предмета, связанного с лошадьми или колесницами. Боковые галереи дворца Мегиддо были заполнены фрагментами керамики, что как будто указывает на их использование в качестве складов. Думается, что «яс-

³² Подробнее о надписях см. *Garbini*. Op. cit. P. 80 sqq.

³³ Js. 2:13.

³⁴ См. *Langhlin*. Op. cit. P. 161–239.

³⁵ Информацию о них, как и описание табличек из Самарии, см. *Mallowan M.E.L.* Nimrud and its Remains. I–II. L., 1966; *Barnett R.D.* A Catalogue of the Nimrud Ivories with other Examples of Ancient Near Eastern Ivories in the British Museum. L., 1975.

ли», обнаруженные в этих сооружениях Мегиддо, служили кормушками для ослов, доставлявших торговую продукцию на склады. Скорее всего, сооружения с пилястрами из Мегиддо и других центров использовались как военные казармы или, может быть, как общественные рынки.

Дворцы Ахава были возведены в предшествующую эпоху, и в этом царстве боевые колесницы действительно имели большое значение. Ассирийские источники подтверждают, что Израильское царство по-прежнему славилось своими колесницами и многим позже битвы при Каркаре (853 г. до Р.Х.), в котором Ахав противостоял Салманасару III с 2000 боевых колесниц. Израильские «эскадроны» боевых колесниц были хорошо известны ближневосточному миру, что демонстрирует следующий факт: вскоре после завоевания ассирийцами северного царства группа возникших с израильскими колесницами вошла в состав войска победителей (конец VIII в. до Р.Х.; в ассирийском войске это был единственный военный «корпус», который сохранял свою этническую принадлежность. Саргон II имел в своей армии порядка 200 колесниц подобного типа).

Эра наивысшего расцвета Израиля совпала с правлением Иеровоама II, во время которого пророки Амос и Осия выступили с критикой безмерной коррупции сюзерена, безверия аристократии и скандальной роскоши высших сановников. Пророки обличают богачей, бичуют социальную несправедливость, идолопоклонство, пагубные последствия международной торговли для развития собственной экономики и чрезмерную склонность к заимствованию иноземных традиций и обычаев.

Археология позволила увидеть некоторые важные аспекты истории Израиля периода ассирийского господства. В Нижней Галилее эпохи Тиглатпаласара III сократилось сельское население, так как часть его была депортирована в Ассирию. В Хацоре фиксируется факт укрепления фортификаций накануне нашествия Тиглатпаласара III. В Дане и Бет-Шеане выявлены следы общей катастрофы. В Мегиддо ассирийцы сожгли жилые кварталы; сгорели дома, хотя знаменитые «конюшни» остались нетронутыми огнем и спустя некоторое время их стали вновь использовать. Ассирийцы перестроили этот город, превратив его в столицу одной из своих провинций. Были возведены два дворца в ассирийском стиле; появились новые улицы, расположенные параллельно друг другу.

Обратимся к изменениям, происшедшим в Иудее. Как считают И. Финкельштейн и Н. Зильберман³⁶, у нас нет оснований для серьезных сомнений в правдивости библейского «каталога» царей из числа потомков Давида. В Иерусалиме конца X – середины VIII в. до Р.Х. на троне последовательно сменило друг друга 11 царей. Если верить II книге Царей³⁷, то Езекия правил 29 лет. Библейский текст отмечает, что он восстановил монотеистическую чистоту культа бога Яхве.

Что известно о Иудее на основании археологии? Концом VIII в. до Р.Х. датируются первые крупные надписи и первые личные печати Иудеи. Это, казалось бы, признаки развитого государства. Однако до VII в. отсутствуют «остраконы» и каменные гири с надписями, которые обычно фиксируют наличие государственных регистров и развитие торговли. Нет следов массового

³⁶ Finkelstein, Silberman. Op. cit. P. 243–263.

³⁷ 4 Цар. 18:3-4.

производства керамики в централизованных мастерских или изготовления оливкового масла, предназначенного на экспорт. Археология свидетельствует, что обитателей иудейской части нагорья было почти на 10% меньше, чем в его северных регионах. Итак, Иудея являлась изолированной аграрной областью, была бедной, малонаселенной, маргинальной страной, а Иерусалим этого времени был одним из религиозных центров.

Археология свидетельствует, что на территории Иудеи религиозный культ не был гомогенным, он не отправлялся исключительно в честь бога Яхве. Были распространены баноты, алтари под открытым небом, которые обычно не разрушались царями-завоевателями и поблизости от которых жрецы возжигали фимиам в честь солнца, луны и планет. Богу Яхве поклонялись различными способами. Открытие сотен статуэток обнаженных женщин, изображавших, скорее всего, Ашерах, доказывает факт чрезвычайного распространения культа этой богини плодородия и паредры Яхве. Если верить Библии, то в Иудее времени правления Соломона действительно почитали многочисленных богов соседних народов. Это Милком из Аммона, Кернош из Моаба, Астарт из Сидона³⁸. Пророк Иеремия³⁹ утверждает, что число почитавшихся в Иудее богов равнялось количеству городов, а число алтарей, посвященных Баалу в Иерусалиме, приближалось к количеству городских улиц. В храме Иерусалима помещались предметы культа Баала из Ашера и небесных светил. Иезекииль описывает культ вавилонского Таммуза, который отправлялся в храме этого города⁴⁰.

Появление национальной элиты свидетельствует о внедрении нового погребального обряда, а кооперация Иудеи с Ассирией, создавшая крупные богатства, сильно сказалась на религиозной доктрине: в VIII – начале VII в. до Р.Х. зародилась монотеистическая традиция. Ее сущность нашла отражение в пророчествах Илии, Елисея, Амоса и Иосии. Царь Иезекий внедрил в практику культ Яхве в качестве единственного бога в храме Иерусалима. Справедливости ради следует заметить, что археологическая информация по этому поводу пока что более чем скромна и во многом имеет спорный характер.

В заключении работы подчеркнем еще раз, что критическое осмысление – в свете современной археологии – многих ставших традиционными фактов и сюжетов, изложенных в основных книгах Ветхого Завета, дает возможность по-новому решать многие вопросы древней истории Израиля и Иудеи. В частности, с помощью достижений археологии рубежа XX–XXI вв. формируется платформа для более обстоятельной и убедительной реконструкции истории этих государств первой трети I тыс. до Р.Х., которые знали свои взлеты и падения, зарегистрированные в Ветхом Завете как относящиеся к более раннему времени⁴¹.

³⁸ 3 Цар. 11:5; 4 Цар. 23:13.

³⁹ Jr. 11:13.

⁴⁰ Ez. 8.

⁴¹ Пер. В.И. Козловской.

HISTORICITY OF OLD TESTAMENT BOOKS IN THE LIGHT OF MODERN ARCHAEOLOGY

J.-M. Blasques Martinez, J. Cabrero Piquero

The authors review the main ideas of the archaeological «revision» of the Biblical history. Pointing out that certain passages of the Old Testament do not agree well with the so far known archaeological material, they come to the conclusion that the tradition concerning the Patriarchs and the Exodus could hardly be regarded as historical in its main lines, that Canaan was not conquered by the Israelis in the traditionally assumed way (because the Israelis were probably of Canaan origin and adopted the new way of life because the Canaan urban civilization fell into decay in the late Bronze Age), that the «golden age» of David and Solomon might have been a historical fiction created in the 7th c. BC and that in the period of the First Temple Yahwe's cult was of Canaanite type and was not monotheistic in its character.